

В. И. Жельвис

Лингвокультурологический анализ англоязычных эвфемизмов смерти

Анализ англоязычных эвфемистических названий смерти позволяет выявить национально-специфические особенности отношения к этому феномену в английской и американской культурах.

Ключевые слова: эвфемизмы, дисфемизмы, идиоматика, смерть, религия, протестантизм, жаргон, черный юмор.

V. I. Zhelvis

Linguoculturological Analysis of English Euphemisms of Death

An analysis of euphemistic nominations of death makes it possible to define the nationally specific attitude of English-speaking nations to this phenomenon.

Keywords: euphemisms, disphemisms, idiomatics, death, religion, Protestantism, slang, black humour.

Можно считать доказанным, что именно взгляды на основные концепты бытия (жизнь и смерть, любовь и ненависть, вера и неверие, различные типы табу) составляют костяк того, что принято называть народным менталитетом. В 2012 году «Ярославский педагогический вестник» опубликовал статью «Смерть в немецких эвфемизмах» [1, с. 168–174], посвященную смерти – тому, как она воспринимается в немецкой культуре и как это восприятие отражается в немецком языке. Феномен смерти, важнейший в любой культуре, не может не отражать взгляды общества на самое его, общества, существование. Из чего вытекает, что эти взгляды не могут не различаться от этноса к этносу. В статье 2012 года было показано, в чем отличие в понимании смерти немецким народом от народа русского. В нижеследующей статье такой анализ продолжается на материале английской культуры и английского языка. Соответствующие примеры главным образом взяты из словаря R. W. Holder *A Dictionary of Euphemisms* (1996). Словарь содержит около 500 названий смерти, процесса умирания и погребения, используемых во всех областях человеческой деятельности. Более полного списка автору данной статьи не встречалось.

Однако изучение соответствующего слоя в русском языке и русской культуре позволило обнаружить, что если число эвфемизмов здесь значительно меньше, то число русских паремий и родственных им высказываний на ту же тему

практически не уступает числу английских эвфемизмов. Число же англоязычных паремий намного меньше: в русском языке нами было обнаружено около пятисот русских паремий, в то время как англоязычных – не более ста. Объяснение этому можно искать в особенностях исторического развития русского и англоязычных народов, в частности, в том, что русская культура до сих пор в значительной степени – культура крестьянская, а именно крестьянство – основной творец пословиц и поговорок. Английское крестьянство гораздо раньше сошло со сцены, но зато в англоязычной культуре, в отличие от русской, широко распространились многочисленные переводы на современный язык Библии, отчего библейские высказывания успешно заменили народные паремии.

Р. У. Холдер назвал свой словарь словарем эвфемизмов, но в предисловии он справедливо утверждает: «То, что для какого-нибудь мужчины является эвфемизмом, для какой-нибудь женщины может показаться дисфемизмом» [2]. А ведь кроме того существуют «эвфемистические дисфемизмы» и «дисфемистические эвфемизмы», но рассмотрение их отличий друг от друга не входит в задачи данной статьи. Главная же задача статьи – показать, как, тем или иным способом называя смерть, процессы умирания и погребения, носители английского языка выдают свое отношение к этим явлениям и как это отношение характеризует англоязычный этнос.

Рассматривая различные англоязычные наименования смерти и всего, что с ней связано, легко видеть, что они, эти наименования, делятся на ряд групп.

В первую очередь упомянем более или менее нейтральные названия. К традиционным названиям «смерти как она есть» можно отнести, например, **death** (смерть), **dying** (умирание), **grave** (могила), **graveyard** (кладбище), **gravestone** (надгробие), **tomb** (надгробие, надгробный памятник), **burial** (погребение), **coffin** (гроб) и т. д. Здесь же целесообразно разместить стандартные патетические со стертой образностью идиомы типа русской «Смерть вырвала из наших рядов...»: **to expire** (скончаться, испустить дух), **no longer with us** (к.-л. больше нет с нами), **no more** (к.-л. больше нет), **plucked from us** (к.-л. вырван из наших рядов). Для понимания особенностей национального менталитета это – наименее интересная группа, мало отличающаяся от подобных групп в других языках.

Небольшую группу составляют тоже более или менее нейтральные выражения типа **lose the wind** или **give up the ghost, resign one's spirit, quit breathing** – все со значением «испустить дух». Здесь национальные различия уже заметнее: прежде всего обращает на себя внимание многочисленность подобных синонимов сравнительно с русским аналогом.

В этом же ряду можно назвать сухое медицинское обозначение смерти **negative patient cure outcome**, которое в силу своей чрезмерной эвфемистичности звучит почти цинично: «отрицательный результат лечения пациента». Достойной парой ему выглядит инструкция медицинскому персоналу в отношении умирающего пациента: **routine/ nursing care only** – в смысле «лечение прекращено, пациент остается только под наблюдением медсестры».

Из трагической истории советских концлагерей в английский язык проникло выражение «без права переписки», означавшее, как известно, что заключенный расстрелян: **to have no right to correspondence**.

В англоязычных культурах смерть рассматривается как «великий уравниватель», **the great leveler**, по смыслу совпадающее с рус. «Все там будем». В известном смысле к этой группе можно отнести и **the grim reaper**, букв. «мрачный жнец», но поскольку **grim** может означать еще и скелет, то здесь возможно значение «скелет с серпом» (вспомним, что смерть часто изображается именно как скелет с косою или серпом).

Гораздо интереснее для целей данного исследования наименования, связанные с религиозными представлениями англоговорящих народов. В основном речь здесь идет о соответствующих протестантских представлениях. В XX и XXI веках религия в странах Запада играет очень небольшую роль, и роль эта постоянно сокращается. И тем не менее, соответствующие обозначения смерти и всего, с ней связанного, остаются в языке, религиозные представления протестантов далеко не изжиты. Перечислим ряд групп соответствующих идиом.

Сонм почивших верных сынов «Церкви воинствующей», положивших за нее жизнь, торжественно именуется «Церковью торжествующей» – **church triumphant**.

Часть религиозно ориентированных идиом представляет смерть как всего лишь ступень к жизни вечной: **afterlife** – букв. «жизнь после», то есть после смерти, **everlasting life** – букв. «вечно длящаяся жизнь», **eternal life** – жизнь вечная, **the hereafter** – букв. «жизнь после здесь», жизнь после того, как она кончится здесь.

Если жизнь представляется как некий трудный путь, то смерть – это конец пути: **all up with** – все кончено, **to call it a day** – букв. «закончить на этом», **to come to the end of the road** – придти к концу пути, **curtains** – занавес, **end of road** – конец пути, **end of watch** – конец бодрствования и гораздо более выразительные **to cease to be** – перестать быть, **to breathe your last** – испустить последний вздох, **to bring your heart to its final pause** – букв. «подвести ваше сердце к последней паузе», **to lose the vital sign** – утратить витальные признаки, **to quit the scene** – сойти со сцены и, наконец, самое выразительное и пышное **bonds of life being gradually dissolved** – узы жизни постепенно растворились.

С языческих времен сохраняется идея о трудности пути в царство мертвых, необходимости пересечь зловещую границу двух миров. Отсюда выражения типа **to cross the River Jordan** – перейти реку Иордан или (теперь уже как поэтическая метафора) **to cross the Styx** – перейти реку Стикс. Иногда сакральное название реки шуточно заменяется на какую-нибудь другую, или священная река называется иносказательно: **to cross the creek** – перейти речку.

Но у конца пути есть начало, умирая, мы отправляемся в путешествие: **to depart this life** – покинуть эту жизнь, **dear departed** – букв. «дорогой, покинувший нас», **departure** – отъезд,

но здесь *уход из жизни*, **last voyage** – последний путь.

Некоторая тонкость: в глазах верующих умереть – значит не столько покинуть этот мир, сколько «вернуться к себе домой», «в дом Отца нашего» и т. п. То есть перед нами идея ухода из временного мира скорби и прибытия в мир вечного блаженства: **to come again** и **to come back** – вернуться.

Причем это возвращение для христианина – нечто желанное, это **happy release** – счастливое высвобождение, **happy dispatch** – счастливое отправление. А в случае **happy hunting ground** нас отсылают к индейским представлениям о том, что в загробной жизни вас ожидает удачная охота.

Некоторые идиомы подчеркивают, что умерший, по сути, не умер, а всего лишь ушел «туда» раньше живущих: **not dead/ lost but gone before** – не умер, а всего лишь ушел туда раньше.

Смерть как возвращение в лучший мир представлена в **to go home** – уйти домой. Имеется в виду, что настоящий дом христианина – тот, небесный. **To go home in a box** предлагает необходимое уточнение: вы уходите к себе домой в гробу. То же – с некоторой долей черного юмора: **to go home feet first** – отправиться домой ногами вперед, **to go forth in your cerements** – букв. «уйти дальше в саване».

Из сказанного ясно, почему комбинации с глаголом *go* (уходить) очень популярны для обозначения умирания. Таковы **to go away** – уйти прочь (из этого мира), **to go corbie** – уйти к воронам – аллюзия к полю брани и кружащимся над ним воронью, **to go for a Burton** – в буквальном смысле *улизнуть за пивом* (то есть «Он умер» = «Он ушел за пивом»), **to go into the ground** – уйти в землю, **to go off** – уйти прочь, **to go out** – в первоначальном смысле *потерять сознание*, сейчас похоже на рус. «отключиться», **to go over** – букв. «перейти туда, в другой мир», **to go to a better place**. Это выражение можно понимать и буквально, то есть *найти себе местечко получше*. Отсюда, например, *Now Sam's gone to the great massage parlor in the sky* (пример Р. У. Холдера) – «Теперь Сэм ушел в прекрасный массажный салон на небесах». Еще примеры: **to go the wrong way** (чаще о животных) – букв. «уйти не тем путем». Ср. выздороветь – *to go the right way*. **To go to glory** – уйти к вечной славе. Приблизительно тоже: **to go to your reward** – уйти, чтобы получить награду (на небесах). **To go up** – уйти вверх. Чаще – о смерти через повешение **to**

go up the chimney – букв. «уйти вверх через трубу, вылететь в трубу (в виде пепла)». Выражение появилось в связи с сжиганием трупов в нацистских лагерях смерти. **To go to the next world** – уйти в другой мир. **To go the way of all flesh** – уйти путем всякой плоти. **To go off the hooks** – букв. «сорваться с крючка».

Кроме *go*, английский язык широко пользуется здесь глаголом *to leave*: **to leave the building** – покинуть бренное тело, «дом» для души. **To leave the land of the living** – оставить землю живущих на ней, и вариант **to leave the land to the living** – оставить землю живущим. **To leave town** – уехать из города.

Идея перехода в иной мир может выражаться с помощью глагола *pass*, тоже отражающего идею пути, перехода, ухода. В этом значении глагол может сопровождаться различными послелогами: *to pass away, off, on, out, over*.

To pass away – уйти прочь, **to pass into the next world** – уйти в другой мир.

Конец жизни – это высвобождение души от плоти. Здесь уместен глагол *to lay down* в значении положить жизнь, сложить голову: **to lay down your life** – положить жизнь, **to lay down the clay** – положить свою плоть (прах), **to lay down your burden**, где *burden* (букв. бремя) – тоже человеческая плоть, отягчающая душу.

Окончание жизни сопрягается в английской культуре с понятием *last* (последний): **last bow** – последний поклон, вероятно, аллюзия к актеру, выходящему на аплодисменты; **last call** – последний призыв (трубы на Страшный суд?), **last curtain** – снова театральная ассоциация с опускающимся занавесом; **last debt** – последний долг (ср. рус. отдать долг умершему в смысле почтить его память); **last resting place** – место последнего упокоения; **last trump** – последний козырь; **last journey** и **last/ long voyage** снова отсылают нас к идее пути в другой мир; а мрачное **last rattler** имитирует предсмертный хрип. Несколько странно для русского уха звучит **last end** – последний конец. Приблизительно то же значение у **last round up**.

Еще с дохристианских времен к нам пришло восприятие смерти как (вечного) сна или такого же покоя, откуда и русские «успение», «усопший», «покойник» «упокоиться». Ср. надписи на могильных камнях: «Здесь покоится вечным сном...», «Покойся с миром», «со святыми упокой» и т. п. В английском языке это **asleep** (он умер – он спит), **asleep with Jesus** (к.-л. почиет с Иисусом), **at rest** и **at peace** означают, что некто

вкушает мир и отдых, а **put to rest** – что человека «упокоили», в результате чего он к месту упокоения пришел – **came to his resting place**; русскому «закрывать глаза» в обоих смыслах «некто умер» и «покойнику закрыли глаза» соответствует англ. **to close one's eyes**.

Верующие люди, думая о смерти, предвкушают встречу с Высшим Существом, ангелами, райским вратарем апостолом Петром. В результате появились идиомы типа библейского **in Abraham's bosom** – на груди Авраама, ср. рус. «на лоне Авраама». Усопшие могут увидеть себя в руках Создателя, Иисуса, Господа – **in the arms of his Maker/ Jesus / the Lord**.

Часто речь идет именно о встрече: **to meet / join your Maker** – встретиться с, присоединиться к Создателю, **to meet with the Prophet** – встретиться с пророком, **to be gathered to God/ to your fathers / ancestors** – быть призванным к Господу / праотцам / предкам.

Верующих людей Небо призывает к себе. Отсюда значительное количество идиом, связанных со словом call. Умереть – это: **to answer the call** – ответить на призыв, **called** – призванный (Богом к себе); **called away** и **called home** расширяют значение до *призвать прочь отсюда* и *призвать к себе домой*. **Called to higher service** – призванный к более высокому служению.

Христианские взгляды предполагают, что в раю жизнь будет продолжаться, и это будет жизнь счастливая, много счастливее, чем «земная юдоль печали». Отсюда «тот мир» – это **better country** – лучшая страна, **better place** – лучшее место, **better world** – лучший мир. Умиравший меняет свой мир на лучший: **to exchange this life for a better**. Что, однако, не исключает необходимости получить за свои грехи серьезное «воздаяние»: **to pay the extreme / final / supreme penalty** – заплатить крайнюю цену.

В любом случае «там» народу больше, чем «здесь». Поэтому перейти в другой мир значит присоединиться к большинству: **to join the great majority** или покинуть меньшинство – **to leave the minority**.

Несколько более «атеистично» выглядят идиомы, обозначающие «тот мир» как нечто неизвестное, таинственное, только возможное: **the undiscovered country** – неоткрытая страна, **great perhaps** – букв. «великая возможность», **great secret** – букв. «великий секрет, великая тайна», **last / narrow passage to the unknown** – последний / узкий путь в неизвестное, но также и **great certainty** – букв. «великая уверенность». **To play**

your harp – *играть на арфе* – ассоциируется с традиционными представлениями о том, как святые проводят время в раю, но на деле звучит иронично или даже насмешливо.

Вероятно, во всех культурах многочисленны жаргонные выражения, означающие смерть и процесс умирания. Многие из них не лишены остроумия, мрачного, «черного» юмора. Понять такое отношение нетрудно: для истинно верующих смерть не страшна, они уверены, что «там будет лучше». Отсюда и вышеприведенные спокойные или торжественно звучащие идиомы. Напротив, в жизнерадостном мире обывателя и наполненном опасностями мире преступника смерть страшит, а, как известно, лучшее средство от страха – смех, этакое «посвистывание в кромешной мгле», когда человек стремится уверить сам себя, что ему совсем не страшно. Отсюда, например, идиомы, рисующие смерть в гротескном или нелепом виде: **to bite/ lick the dust** – укусить/поцеловать землю, прах, **to keel over** – опрокинуться, перевернуться килем вверх.

Жаргонные обозначения умирания довольно часто связываются с идеей падения и, соответственно, глаголами drop и fall: **to drop dead** – упасть замертво), **to drop in your tracks** – умереть на ходу, **внезапно, to drop / fall off the hooks/ perch** – букв. «свалиться с крючка, с наеста»; **to drop your leaf** – сбросить листву (обычно говорится в адрес пожилых людей).

В жаргонах не менее популярна идея окончания трудового дня. Англичане предпочитают вешать (например, на крючок) ставшие ненужными орудия труда, одежду и т. п. Умереть – это: **to hang up your hat / your boots / your harness / your tackle** – повесить вашу шляпу, башмаки, упряжь, снаряжение.

Жаргон нередко ассоциирует смерть с казнью, например, с повешением. Отсюда многочисленные идиомы со словом kick – «пнуть» (имеется в виду *выбить подпорку, табурет, ведро и т. п. из-под ног*), а также имитируется вращение тела повешенного: **to kick the bucket / it / your heels / it, to kick up / in / off**. Крутящийся на веревке казнимый как бы исполняет жуткий танец, откуда умереть на виселице – **to dance a two-step in another world** – танцевать ту-степ в ином мире.

Сюда же можно отнести выражения типа **to hand in your dinner pail** – сдать свою миску или **to lay down your knife and fork** – положить нож и вилку: исчезла необходимость питаться.

Жаргонные выражения типа **to hop off** – *отпрыгнуть* или **to hop the twig** – *перепрыгнуть*

через веточку изображают смерть как детскую игру. **To jump the last hurdle** – перепрыгнуть через последнюю загородку (*hurdle* – плетеная изгородь загона для скота). **To pop off** – умереть, где смерть ассоциируется с вылетающей пробкой от шампанского.

Жаргонные идиомы нередко имитируют предсмертные хрипы: **croak, cough, rattle**.

Свое место в обозначениях смерти играет род людских занятий, основное назначение которого – причинять смерть или испытывать ее самому. Это, разумеется, война. Здесь можно выделить две подгруппы: воспевание смерти за правое дело: **Union Jack for smb** – букв. «знамя Британии к.-л., погибшему за свою страну», **to go to glory** – уйти к славе, **to be promoted to Glory** – получить повышение, прославиться и попытка представить смерть как нечто смешное, нестрашное, обыденное. Некоторые военные эвфемизмы представляют собой попытку скрыть за нейтральными выражениями страшную и жестокую правду: **combat ineffective** – букв. «непригодный для боевых действий» – о человеке убитом или тяжело раненом, короче, о том, кто больше не представляет интереса для воюющих сторон. **Big stand-easy** – досл. большая команда «Вольно!», в том смысле, что человек больше не будет слушаться команды «Смирно!», ему всегда теперь «вольно». Очень мрачно звучат слова **expended** и **expendable**. Последнее слово – это допустимое число солдат, которыми можно сравнительно безболезненно пожертвовать в ходе боя. **Expended** – об одном из этого числа. Аббревиатура **NYR** означает *not yet returned*, досл. «еще не вернулся», ср. аналог рус. «пропал без вести», но фактически употребляется в смысле «летчик, погибший в бою». **To check out** – *вычеркнуть из списка* – восходит к снятию с военного учета. Для солдата умереть – **to lose the number of the mess** – *забыть номер своей столовой*, ведь она ему больше не понадобится. **To be killed in your shoes** – букв. «умереть обувью» – погибнуть на поле боя.

Было бы странно, если бы такая морская держава, как Великобритания, не имела целого набора идиом, имеющих отношение к смерти на море. Из морского жаргона **sale before the mast** – букв. «распродажа у мачты». После смерти матроса его вещи распродаются на судне с аукциона. То же самое – **your last auction of kit**, то есть *последняя распродажа твоего имущества*. Шутливое морское **to go aloft** – букв. «уйти наверх, в воздух». Здесь обыгрывается вид моряка на реях

парусного судна. **To cut the painter** – *обрезать носовой фалинь* и **to cut the cable** – *обрезать кабель* обычно употребляются в морском жаргоне, когда речь идет о смерти старого моряка. Когда морской офицер уходит в отставку, он сдает свою лицензию (*ticket*), откуда умереть – **to put in your ticket**. **To sleep in Dave Jones' locker** – букв. «спать в ящике Дэви Джонса» (=дьявола) употреблялось в отношении моряка, умершего в плавании и похороненного в море (*locker* – личный ящик или шкафчик моряка). Приблизительно в том же смысле – **to sleep in your leaden hammock** – спать в своем свинцовом гамаке (возможно, имеется в виду тяжелый груз, привязываемый к труп, сброшенному в море).

Деловые англоговорящие народы не прочь провести параллель между смертью и концом бизнеса: **beyond salvage** – смертный приговор шпиону или изменнику (*Salvage* – спасение имущества при кораблекрушении, аварии и т. п.). То есть здесь имеется в виду, что спасти человека уже невозможно, он обречен. С оговорками сюда можно отнести более традиционные высказывания типа **to pay nature's last debt** – заплатить природе последний долг и **to pay your debt to society** – заплатить долг обществу. Существует и группа названий смерти, если можно так выразиться, с канцелярским уклоном: **written out of the script** – списанный, убитый или уволенный.

Мрачный юмор прослеживается в **off the voting list** – *приблиз.* «Его вычеркнули из списка избирателей».

Возникают ассоциации и с азартными играми: **to cash/ pass in your checks/ chips** – букв. «оплатить чек или фишки в азартной игре», то есть рассчитаться. **To chuck a seven**: на игровом кубике числа 7 нет, отсюда умер – ему выпала семерка. **To call off the bets** – отозвать ставки. Если лошадь снимают со скачек, все ставки объявляются недействительными.

Значительное место в группе английских эвфемизмов занимает идея похорон и погребения. Упоминается обычай выносить покойника из дома ногами вперед: **feet first, to go home feet first, heels foremost** – *пятками вперед*. Много внимания уделяется орудиям засыпания землей: **to put to bed with a shovel / mattock / spade** – уложить в постель с помощью обычной (или совковой) лопаты или мотыги. Возможно и простое **to put under the sod** – положить в землю.

Здесь превалируют образы человека, покрытого землей, травой, цветами. В жаргонах из цветов

предпочтение отдается маргариткам: **to count the daisies** – считать маргаритки, **to suck daisy roots** – сосать корешки маргариток, **under the daisies** – (быть) под маргаритками, **to push / pop up the daisies** – выгаливать собой маргаритки. Р. У. Холдер отмечает, что маргаритки могут упоминаться даже тогда, когда речь идет о кремировании тела. Идея «находиться под землей» находит выражение в **under the grass** – под травой, **under the sod / underground / grounded for good** – под землей. **Potted** – букв. «высаженный в цветочный горшок». Однако **to pot** может просто обозначать «убить». **To go to grass** – уйти к траве.

Несколько идиом содержат общую идею разложения останков: **food for worms** – пища для червей, **diet of worms** – диета для червей.

Подведем итоги.

К примерам своеобразного восприятия смерти и связанных со смертью явлений в англоязычных культурах можно отнести следующие:

– огромное внимание к проблемам смерти, умирания, погребения и проч., что находит выражение во множестве соответствующих синонимов, эвфемизмов и дисфемизмов;

– обилие образов, созданных на религиозной почве, часть из которых носит патетический, торжественный, а часть – циничный и насмешливый характер;

– часть рассмотренных идиом отражает известную педантичность, рационализм и практицизм протестантского мышления;

– наличие большого количества идиом, связанных с флотом и морем, объясняется историей морской державы;

– среди излюбленных образов, ассоциируемых со смертью, англоязычное сознание охотнее всего оперирует с идеями движения (ухода, прихода, возвращения), сна и призыва;

– идея похорон увязывается с растительностью, покрывающей могилу.

Библиографический список

1. Жельвис В. И. Смерть в немецких эвфемизмах [Текст] / В. И. Жельвис // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки).

2. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. Oxford, New York: Oxford University Press, 1996.

Bibliografickij spisok

1. ZHel'vis V. I. Smert' v nemetskich ehvfemizmaxh [Tekst] / V. I. ZHel'vis // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – № 4. – Tom I (Gumanitarnye nauki).

2. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. Oxford, New York: Oxford University Press, 1996.